

0-793013

На правах рукописи

ФЕДОТОВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА

**МИГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РЫНКА ТРУДА
МОНОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГОРОДОВ**

Специальность 08.00.01 –Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Иркутск - 2009

КГФЭИ		
ВХОДЯЩИЙ № <u>58/01-1118</u>		
<u>07</u> ³³	<u>09</u>	2009 г.

Диссертация выполнена на кафедре экономической теории Байкальского государственного университета экономики и права

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Колмаков Александр Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Токарский Борис Леонидович

кандидат экономических наук, доцент
Матвеев Николай Владимирович

Ведущая организация: Новосибирский государственный университет

Защита состоится 30 сентября 2009 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.070.01 при Байкальском государственном университете экономики и права по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 24, корпус 9, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Байкальского государственного университета экономики и права по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корпус 2, аудитория 101.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены 7 июля 2009г. на официальном сайте Байкальского государственного университета экономики и права: www.isea.ru.

Автореферат разослан «26» августа 2009 г.

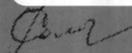
Отзывы на автореферат направлять по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, БГУЭП, ученому секретарю диссертационного совета Д.212.070.01.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000665122

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор

 Н.Г. Солодова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экономика России несет на себе отпечаток структурных диспропорций. Большая их часть возникла еще в директивной экономике. Рыночные реформы не только обнажили недостатки структуры российской экономики, но и обострили их. К числу наиболее острых проблем можно отнести проблему гипертрофированной территориальной структуры национального хозяйства. Одним из ее проявлений является монофункциональность городов, проявляющаяся в отсутствии отраслевой диверсификации. Хотя эта проблема известна давно и к тому же не является исключительным достоянием переходной экономики, однако не все ее аспекты исследованы. В частности, слабо изучены те регионы, где монофункциональность городов и отдельных локальных территорий сочетается с их пространственной изолированностью как друг от друга, так и от полифункциональных центров. Между тем монофункциональность способствует образованию на таких территориях резервных трудовых ресурсов, которые эффективно могли быть использованы в других отраслях и на других территориях. Проблема использования свободных трудовых ресурсов приобрела особое значение в период финансового кризиса, особенно в тех монофункциональных городах, которые были ориентированы на производство экспортной продукции.

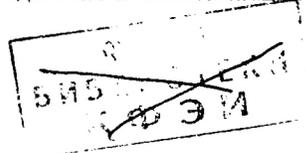
Степень разработанности проблемы.

Вопросы формирования и функционирования рынка труда привлекали внимание выдающихся экономистов разных эпох и направлений. Они получили довольно широкое распространение в классической и неоклассической (А. Смит, Д. Рикардо, А. Маршалл, А. Пигу), марксистской, кейнсианской, монетаристской (А. Филипс, М. Фридмен, Э. Фелпс) теориях, теории рациональных ожиданий (Р. Лукас), теории неоклассического синтеза (П. Самуэльсон, Н. Грегори Мэнкью, С.Л. Брю).

Значительный вклад в изучение рынка труда внесли такие отечественные экономисты, как В.С. Боровик, Б.Д. Бреев, М.А. Винокуров, И.Е. Заславский, Р.И. Капелюшников, А.Э. Котляр, И.С. Маслова, А.А. Никифорова, А.И. Рофе, Э.Р. Саруханов, Т.Я. Четвернина и др.

Исследованием проблем миграции населения на протяжении достаточно длительного времени занимались многие ученые. В России над проблемами миграции плодотворно работали Т.И. Заславская, Ж.А. Зайончковская, В.А. Ионцев, В.В. Покшишевский, В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский.

Тем не менее, ряд научных проблем, касающихся рынка труда и миграции населения, остаются малоисследованными, среди них теория и методология изучения таких ее аспектов, как рынок труда и миграция населения в монофункциональных городах. В конце XX века, в период радикальной перестройки экономики, множество таких городов в результате изменения условий хозяйствования градообразующих предприятий стали перед проблемой выживания. Данное обстоятельство послужило толчком к новому осмыслению места и роли данного типа городов в развитии экономики страны. В современной науке значительный вклад в формирование критериев для выделения и типологизации

нием локальной территории и модификацией стимулов, возникающих у населения, проживающего на данной территории;

Методической и теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды зарубежных и отечественных ученых по экономической теории, посвященные проблемам рынка труда и миграции населения.

Методологической основой проведенного исследования стало комплексное использование методов научного абстрагирования, сравнительного, экономико-статистического анализа.

Информационной базой работы стали опубликованные материалы Росстата РФ, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстата), а также информация периодической печати и официальных сайтов Росстата, Иркутскстата, Службы занятости населения Иркутской области и Администрации Иркутской области.

В диссертационном исследовании использовались законы Российской Федерации, законодательные и нормативные акты федеральных органов государственной власти.

Основные результаты, содержащиеся в диссертационном исследовании:

- получены данные, позволяющие определить количественные границы естественной безработицы в Российской Федерации на уровне 7-7,5%;
- предложена новая типология монофункциональных городов, в основе которой лежит степень концентрации трудовых ресурсов в отрасли, определяющей специализацию города;
- предложена методика расчета индекса доступности жилья; данный показатель целесообразно использовать при исследовании факторов, определяющих направления миграционных потоков.

Элементы научной новизны диссертационного исследования заключаются в следующем:

- определено, что негативная зависимость между уровнем безработицы и темпом роста цен находится в тесной зависимости от той фазы экономического цикла, в которой находится экономика;
- доказано, что в изолированных монофункциональных локальных территориях реакция населения на изменение уровня заработной платы и уровня безработицы отличается от предположений, содержащихся в классической теории. Это выражается в том, что миграция населения не зависит от изменения уровня заработной платы, но в то же время находится в тесной корреляционной зависимости от уровня безработицы;
- установлено, что интенсивность миграционных потоков определяется главным образом динамикой денежной заработной платы в то время, как реальные переменные связаны с показателями интенсивности движения населения слабо.

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке федеральной, региональных и муниципальных программ обеспечения занято-

сти населения, преподавании курсов «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Экономика труда», «Занятость и рынок труда», «Экономика и социология труда», «Региональная экономика».

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты и выводы, полученные в диссертации, опубликованы в 14 работах общим объемом 3,07 п.л., в том числе 3 статьи в научном рецензируемом журнале, определенном ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основное содержание диссертации прошло апробацию на следующих международных и межрегиональных конференциях: Социально-экономические проблемы региона: внутривузовская молодежная конференция (Иркутск, 2005); Проблемы развития предпринимательства: IV Межрегиональная научно-практическая конференция (Иркутск, 2006); Дни науки – 2006: II Международная научно-практическая конференция (Белгород, 2006); Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие: IV Международная научно-практическая конференция (Пенза, 2006); Экономика и бизнес: позиция молодых ученых: Конференция студентов и аспирантов (с международным участием) (Барнаул, 2006); Российский рынок труда. Новации, проблемы, перспективы развития: III Международная научно-практическая конференция (Пенза, 2006); Экономические и социальные проблемы развития России: Международная научная конференция (Пенза, 2009).

Структура диссертации. Цели и задачи диссертационного исследования, используемые методы анализа и состав источников информации, предопределили выбор структуры работы. Диссертация состоит из введения, шести разделов, сгруппированных в три главы, заключения, списка использованных источников и приложений. Работа изложена на 162 с. основного текста, содержит 20 таблиц, 14 рисунков, приложений на 28 с., библиографический список из 164 наименований.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, отражаются результаты, элементы научной новизны и практическая значимость работы, а также указываются формы апробации результатов исследования.

В первой главе «Рынок труда и миграция населения: понятия, сущность и их взаимосвязь» рассмотрены теоретические подходы к исследованию рынка труда и миграции населения. Раскрывается сущность категорий «рынок труда» и «миграция населения», их взаимосвязь.

Во второй главе «Природа специфической реакции российского рынка труда на изменение макроэкономических показателей» исследуется взаимосвязь между основными параметрами, характеризующими российский рынок труда с точки зрения классической теории. Рассматривается специфика монофункциональных городов, обосновывается разделение таких городов на два типа, дается их социально-экономическая характеристика.

В третьей главе «Оценка стимулов, формирующих направления и силы миграционных потоков на локальном уровне» рассмотрена взаимосвязь между монофункциональностью как состоянием локальной территории и модифика-

цией стимулов, возникающих у населения, проживающего на этой территории.

В заключении обобщены основные итоги осуществленного диссертационного исследования в соответствии с поставленной целью и задачами работы, сформулированы основные выводы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Показано, что гипотеза Филлипса, устанавливающая взаимосвязь между уровнем безработицы и темпом инфляции, в России действует только после прохождения уровня естественной безработицы, равного 7-7,5%.

В экономической литературе широко используются зависимости между основными параметрами, характеризующими рынок труда. Имеются в виду гипотеза Филлипса и теория рациональных ожиданий, которые могут быть перенесены на российскую почву с ограничениями, существенно ослабляющими теоретически обоснованные зависимости вплоть до того, что они окажутся несущественными.

Теория рациональных ожиданий верна только при очень жестких допущениях. Главным из них является предположение о полной занятости как фоне, на котором протекают инфляционные процессы и изменения на рынке труда. Откуда бы ни начал свое движение рынок труда, он всегда вернется к значениям, равным естественному уровню безработицы, но при этом значения темпов инфляции могут сильно варьировать. Если же мы предположим, что в исходный момент времени рынок труда находился далеко от уровня полной занятости, то модель рациональных ожиданий теряет свою предсказательную силу. Попробуем верифицировать положения теории рациональных ожиданий, опираясь на статистические данные, характеризующие экономику России в 1992-2008 гг. (рис. 1).

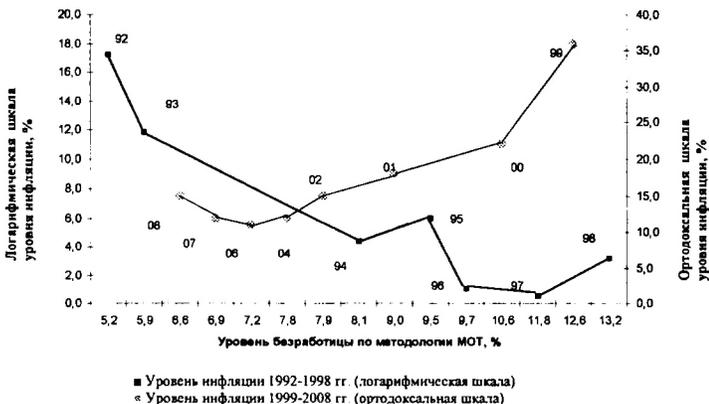

Рис. 1. Взаимосвязь между уровнем инфляции и уровнем безработицы в России в 1992 – 2008 гг.

Достаточно трудно с целью иллюстрации совместить на одном графике данные об инфляции и безработице в России за весь период существования рыночной экономики (начиная с 1992 г.) в связи с гиперинфляцией 1992-1993 гг. Поэтому нами использованы две шкалы для измерения инфляции: логарифмическая шкала, использованная для характеристики российского рынка труда в период 1992-1998 гг. (основанием логарифма выбрано число 1,1 – минимальный индекс роста цен за данный период (1997г.)) и ортодоксальная шкала - для характеристики рынка труда, начиная с 1999 г.

Любопытным представляется возникновение классических очертаний кривой Филлипса в последние два года. Среди прочего это может означать, что в этот момент российский рынок труда пришел в состояние полной занятости и даже перегрева экономики и в российской экономике возникли условия для проявления связи, положенной в основу гипотезы Филлипса. Попутно это означает, что естественная норма безработицы в России находится в окрестности 7-7,5%, поскольку, начиная с этого момента, снижение уровня безработицы начинает сопровождаться ростом темпа инфляции. Однако глобальный финансовый кризис отодвигает подтверждение этой гипотезы на более отдаленные периоды времени.

Также мы видим, что с 1999 г. кривая Филлипса превращается как бы в свою противоположность: снижение темпов инфляции приводит к уменьшению численности безработных. Логично предположить, что существуют также другие факторы, влияющие на уровень безработицы. Предположим, что таким фактором является темп экономического роста. Взаимосвязь между ежегодными темпами экономического роста и прироста занятости проиллюстрирована на рис. 2.

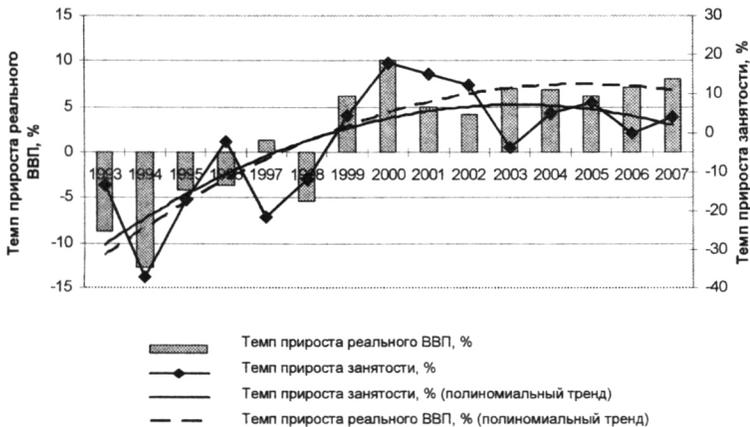

Рис. 2. Взаимозависимость между ежегодным темпом прироста реального ВВП и темпом прироста занятости в России

Очевидно, что темп экономического роста оказывает достаточно сильное

влияние на уровень безработицы в состоянии, когда экономика находится далеко от состояния полной занятости. Самое главное состоит в том, что, как показывает данный пример, мы не можем выбрать единственный критерий для оценки рациональности в поведении индивида. По-видимому, существует набор таких критериев, и индивид будет пользоваться тем или иным из них, в зависимости от конкретной ситуации. Как мы видим, если экономика находится в состоянии полной занятости, то люди начинают реагировать на уровень реальной заработной платы. Если же экономика характеризуется высоким уровнем вынужденной безработицы, то люди реагируют на наличие вакансий. Можно предположить, что в некоторых ситуациях на поведение люди будут воздействовать изменения других параметров: уровень номинальной заработной платы, возможность обретения жилья и т.д.

2. Предложено разделение монофункциональных городов на два типа: одни из них тесно связаны с предприятиями обрабатывающей и добывающей промышленности, в то время как другие базируются на предприятиях инфраструктурных отраслей экономики.

Говоря о монофункциональных городах, мы предпочитаем их разделить на два типа. К первому типу мы относим классические монофункциональные города, в которых генератором вакансий являются предприятия обрабатывающей или добывающей промышленности. Существенно то обстоятельство, что спрос на блага, которые производят эти фирмы, эластичен. В Иркутской области к таким городам относятся Бодайбо, Саянск, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск, Шелехов. В этих городах обнаруживается высокая степень зависимости миграции населения от конъюнктуры рынка. Так, в Бодайбо наблюдается неуклонная миграционная убыль населения на всем исследуемом периоде (1995-2007гг.). Саянск и Усть-Илимск, чье благосостояние зависит главным образом от конъюнктуры мирового рынка, преодолели кризис конца 90-х годов прошлого века и сменили миграционную убыль на миграционный прирост (Саянск) или значительную миграционную убыль на минимальную (Усть-Илимск). Особое место в исследовании принадлежит городам Шелехов и Усолье-Сибирское. Мы должны принимать во внимание, что хотя по нашей классификации эти города являются монофункциональными, их население тесно интегрировано с Иркутской городской агломерацией. Поэтому на конъюнктурную зависимость накладывается эффект межтерриториальных переливов. Тем не менее, Шелехов, где градообразующим предприятием является ИрКАЗ, все эти годы пожинает плоды удачной конъюнктуры на рынке алюминия, что находит свое выражение в устойчивом и значительном миграционном приросте. В городе Усолье-Сибирском неудачная конъюнктура мирового рынка полностью нейтрализуется эффектом межтерриториального перелива.

Ко второму типу монофункциональных городов относятся Зима, Нижнеудинск, Тайшет, Тулун, Усть-Кут и Черемхово. Отличительной особенностью этих городов является функционирование в качестве градообразующих предприятий: предприятий транспорта и энергетики. Эти предприятия отличаются тем, что спрос на производимые ими услуги не эластичен, а значит и не эласти-

чен спрос этих предприятий на труд. В таких городах следует ожидать наличия тесной зависимости между уровнем миграции и уровнем заработной платы по отношению к средне областной заработной плате (для городов Тулун и Черемхово наблюдается очень высокое значение коэффициента корреляции между направлением миграционного потока и соотношением местной и областной заработной платы). В Зиме, Нижнеудинске и Тайшете, где соотношение местной и областной заработной платы близко к единице, сальдо миграционных потоков практически равно нулю. Для Тулуна и Черемхово, где соотношение соответствующих заработных плат равно 0,8, мы наблюдаем существенные значения миграционной убыли населения. Что касается Усть-Кута, где отношение соответствующих заработных плат равно 1, но миграционная убыль достигает существенных значений, то объяснение лежит в низком уровне реальных доходов населения, в связи с более высоким уровнем цен в этом городе.

3. Предложено при исследовании перспективных миграционных потоков учитывать различия в уровне располагаемого богатства населения и, в первую очередь, различия в ценах на недвижимость.

Западная модель рынка труда основана на гипотезе о мгновенном приспособлении уровня безработицы к уровню заработной платы. Эта гипотеза является отражением положения классической теории об абсолютной гибкости рыночных цен. С известной долей условности эта гипотеза может быть принята как достоверная для рынка труда в развитых странах, но ошибочно было бы экстраполировать ее на российский рынок труда, где многие параметры являются если и не абсолютно жесткими, то достаточно неэластичными. Прежде всего, это относится к уровням заработной платы и цен. В силу пространственной протяженности России различные регионы отличаются друг от друга по данным параметрам. Более того, эти параметры могут сильно варьировать даже внутри одного региона. По этой причине не совсем верно говорить о едином российском рынке труда. Скорее можно говорить о множестве децентрализованных рынков. Эта неоднородность экономического пространства России приводит к крайней неэластичности рынка труда. В частности, решение индивида о перемещении принадлежащих ему трудовых ресурсов в другие регионы может быть сопряжено со значительными издержками, характер которых не вытекает из специфики труда. Эти издержки вызваны различием в условиях приложения труда и условиях жизнедеятельности индивида. Прежде всего, мы имеем в виду разницу цен на жилье. В России дифференциация цен на жилье далеко не всегда позволяет компенсировать издержки перемещения трудовых ресурсов. Если даже предположить, что более высокие цены на жилье компенсируются в новом регионе более высокой заработной платой, то в дополнение к этому необходим достаточно развитый рынок, на котором обращалось бы вторичное жилье, жилье, сдаваемое в наем, либо рынок доступных ипотечных ресурсов. Таких ключевых элементов, обеспечивающих мобильность трудовых ресурсов, мы не находим в экономике России.

Понятно, что если мы говорим об однородности рынка труда, то предполагаем, что изменения, происходящие в одном сегменте рынка (неважно в территориальном или отраслевом), достаточно быстро распространяются по всему

рынку, приводя к приблизительному равенству ценовых показателей. Если на каком-то рынке труда (территориальном или отраслевом) заработная плата начинает расти (при том, что характер труда не сопряжен с высокими рисками), то трудовые ресурсы перемещаются в данную отрасль или территорию, обеспечивая выравнивание заработной платы. Аналогично снижение заработной платы на данном рынке труда приводит к исходу работников.

Концепция структурной безработицы, разработанная неоклассиками, включает в себя в качестве одного из элементов предположение о временном разрыве между изменениями структуры спроса на труд и структурой предложения труда. При этом, насколько нам известно, в центре анализа был отраслевой аспект проблемы: период реакции определялся временем, необходимым для переквалификации работников. В российской экономике наряду с этим огромное значение приобретает фактор пространственной мобильности трудовых ресурсов. Определяется эта проблема сравнительно высокой территориальной дифференциацией доходов. Однако территориальная дифференциация цены жилья еще выше. Все вместе это приводит к тому, что попытки работников сменить место жительства приходят в противоречие с их бюджетными ограничениями. Иными словами, при попытке сменить место жительства работник вынужден выплатить своеобразный налог или своеобразную пошлину (либо – напротив – получить ренту), размер которой определяется разницей между ценами жилья на двух территориях.

С тем, чтобы получить количественное представление об этой проблеме, нами были рассчитаны показатели, которые условно можно назвать индексами доступности жилья (табл. 1). Для получения данного индекса мы использовали данные о среднем уровне заработной платы и о средней цене квадратного метра жилья по Российской Федерации и федеральным округам за период 1999 – 2008 гг., взяв за 1 отношение заработной платы к цене за квадратный метр жилья в 1999 году. Мы получили изменения уровня цен на первичном и вторичном рынках жилья и уровня заработной платы. Несмотря на известную условность, этот показатель, на наш взгляд, позволяет адекватно оценить неоднородность условий, складывающихся на рынке труда в различных федеральных округах.

На основании этой таблицы можно сделать важный вывод: эластичность предложения жилья ниже всего в Сибирском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах, что привело к наиболее резкому росту цен на жилье именно в этих округах. В то же время эластичность спроса на труд привела к тому, что заработная плата здесь росла медленнее, чем в среднем по России. В связи с этим индекс доступности жилья на вторичном рынке в Сибирском федеральном округе составил лишь 1,15. Это означает, что за 9 лет непрерывного роста экономики потенциальные возможности сибиряка по приобретению жилья выросли лишь на 15%, в то время как в Центральном федеральном округе на 99%, т.е. темп прироста возможностей на жилищном рынке представителей Сибирского федерального округа в 6,5 раз меньше, чем у представителей Центрального федерального округа, и в 4,3 раза меньше, чем в среднем по России. Неудивительно поэтому, что в последние годы для Сибирского и Дальневосточного федеральных округов характерно быстрое механическое выбитие на-

селения. Поскольку темпы роста цен на жилье значительно ниже в Европейской части, постольку и выгоднее при перемене места жительства вообще покидать вышеуказанные федеральные округа.

Таблица 1

Индексы доступности жилья на первичном и вторичном рынках по федеральным округам (1999г. – 1,00)

	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ
Первичный рынок жилья								
2000	1,29	1,35	1,31	1,39	1,20	1,32	1,20	1,17
2001	1,51	1,43	1,58	1,70	1,01	1,14	1,08	1,25
2002	1,65	1,94	1,80	2,80	1,06	1,15	1,19	1,48
2003	1,74	2,07	1,67	2,02	1,27	1,36	1,35	1,54
2004	1,80	2,19	1,75	2,11	1,38	1,15	1,31	1,58
2005	1,93	2,54	2,02	2,21	1,29	1,31	1,29	1,57
2006	1,61	1,94	1,61	2,24	1,47	1,08	1,26	1,68
2007	1,62	2,12	1,70	2,18	1,44	1,16	1,17	1,75
2008	1,96	2,33	1,85	2,18	1,75	1,35	1,42	1,76
Вторичный рынок жилья								
2000	1,26	1,34	1,28	1,33	1,14	1,28	1,20	1,15
2001	1,39	1,66	1,54	1,54	1,27	1,12	1,07	1,14
2002	1,50	1,70	1,77	1,70	1,39	1,23	1,19	1,23
2003	1,58	1,82	1,65	1,76	1,53	1,43	1,32	1,28
2004	1,57	1,83	1,58	1,87	1,50	1,40	1,21	1,30
2005	1,68	2,11	1,85	1,96	1,57	1,29	1,22	1,35
2006	1,36	1,56	1,44	1,91	1,23	1,04	1,11	1,27
2007	1,39	1,82	1,54	1,82	1,25	1,07	0,98	1,19
2008	1,65	1,99	1,59	1,88	1,48	1,23	1,15	1,24

4. Определено, что в изолированных монофункциональных локальных территориях (городах) наблюдается тесная корреляционная зависимость между миграционным сальдо и уровнем безработицы и слабая корреляционная связь между миграционным сальдо и уровнем заработной платы.

Нас заинтересовала взаимосвязь между монофункциональностью как состоянием локальной территории и модификацией стимулов, возникающих у населения, проживающего на данной территории. В свою очередь модификация стимулов определяется определенным набором рисков и угроз, актуальных для данной территории.

Мы рассмотрели процессы, протекавшие в городах и районах Иркутской области на протяжении 1995 – 2007 гг., т.е. практически весь период рыночного

реформирования экономики России. Представляется, что за данный промежуток времени у населения успели сформироваться адекватные рыночные стимулы. Согласно классической теории, к таким стимулам относится реакция на изменение уровня занятости, а также уровня реальной заработной платы на данной территории.

В качестве метода анализа зависимости между колебаниями уровня безработицы, реальной заработной платы и номинальной заработной платы, с одной стороны, и изменениями силы и направления миграционных потоков – с другой, мы применили корреляционный анализ, который позволяет наглядно проверять гипотезы о зависимости результирующего показателя (так называемой объясняемой, эндогенной переменной) от детерминирующих факторов (так называемых объясняющих, экзогенных переменных). В качестве измерителя тесноты связи между двумя количественными переменными используется коэффициент корреляции. В качестве эндогенной переменной нами было выбрано миграционное сальдо, экзогенных переменных – уровень зарегистрированной безработицы, индексы зарегистрированной безработицы

$$U_i - U_0 \cdot \frac{U_i}{U_0} - 1,$$

где U_i - уровень зарегистрированной безработицы в конкретном городе или районе, U_0 - уровень зарегистрированной безработицы в среднем по области, индексы номинальной и реальной заработной платы.

В процессе исследования корреляционной зависимости (табл. 2, 3, 4, 5) выяснилось, что рациональность в поведении россиян имеет асимметричный характер. Что касается вывода классической теории о взаимосвязи между безработицей и миграцией, то здесь классическая гипотеза рациональности полностью подтверждается, а именно: россияне воспринимают рост уровня безработицы как отчетливый сигнал о необходимости перемещения имеющихся в их распоряжении труда за пределы территориального образования. Эта тенденция тем отчетливее, чем более специализировано данное территориальное образование и чем меньше возможности работника к альтернативному трудоустройству.

Рассмотрев взаимосвязь между сальдо миграционных потоков и уровнем безработицы и приняв во внимание, что реакция населения на уровень безработицы носит инерционный характер, наиболее достоверные результаты мы получили, когда был принят двухгодичный лаг между изменением безработицы и принятием решения о смене места жительства (табл. 2 и 3).

С учетом двухгодичного лага все существенные зависимости приобрели отрицательный знак. Иначе говоря, в ответ на увеличение уровня безработицы люди принимали решение о перемещении трудовых ресурсов за пределы данного территориального образования. Наиболее ярко эта реакция проявилась в трех городах Иркутской области: Усть-Илимск, Тулун, Черемхово. Напоминаем, что все эти города были позиционированы нами ранее как монофункциональные города (более того, на эти города не распространяется эффект межтерриториальных переливов). Из полифункциональных городов в этот список по-

пал только Иркутск. Однако Иркутск должен рассматриваться в системе зависимости, имеющей более высокую градацию, чем областную.

Таблица 2

Коэффициенты значимой корреляции между сальдо миграции и уровнем безработицы для городов Иркутской области

Временной лаг	моментальный	Запаздывание 1 год	Запаздывание 2 года
Критическая область коэффициента корреляции	$ r > 0,56$	$ r > 0,58$	$ r > 0,60$
U_i	Иркутск 0,91	Иркутск 0,89 Усть-Илимск -0,61	Иркутск 0,89 Усть-Илимск -0,82
$U_i - U_0$	Тулун -0,79 Черемхово -0,77 Саянск 0,89	Иркутск -0,71 Тулун -0,78 Черемхово -0,63	Иркутск -0,92 Тулун -0,88 Усть-Илимск -0,79
$\frac{U_i}{U_0} - 1$	Иркутск 0,74 Саянск 0,78 Тулун -0,73 Черемхово -0,82	Тулун -0,72 Черемхово -0,72 Усть-Илимск -0,59	Тулун -0,85 Черемхово -0,67 Усть-Илимск -0,72

где U_i - уровень зарегистрированной безработицы в конкретном городе, U_0 - уровень зарегистрированной безработицы в среднем по области.

Материалы табл. 3, которая показывает зависимость между сальдо миграции и уровнем безработицы для районов Иркутской области, также свидетельствуют о высокой компактности проблем региона и об однозначности реакции населения на состояние занятости.

Регионы, обнаружившие высокую чувствительность: г. Бодайбо и Бодайбинский район, Братский, Казачинско-Ленский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Кутское МО, Усть-Удинский, Чунское районное МО. Относительно новыми в данном списке являются Нижнеилимский и Мамско-Чуйский районы. Они наряду с Казачинско-Ленским и Усть-Илимским могут считаться монофункциональными территориальными образованиями. Предприятия Мамско-Чуйского района специализируются на добывающей промышленности, а Братского и Нижнеилимского - в лесозаготовке и лесопереработке. Интересно отметить, что в Мамско-Чуйском и Усть-Кутском районах наиболее интенсивная реакция на рост безработицы происходит в первый год после изменения уровня занятости, а в Казачинско-Ленском, Нижнеилимском, Усть-Илимском, Усть-Удинском, Чунском - на второй год. По-видимому, это объясняется тем, что в Мамско-Чуйском и Усть-Кутском районах полностью отсутствуют альтернативы трудоустройства.

**Коэффициенты значимой корреляции между сальдо миграции
и уровнем безработицы для районов Иркутской области**

Временной лаг	моментальный	Запаздывание 1 год	Запаздывание 2 года
Критическая область коэффициента корреляции	$ r > 0,56$	$ r > 0,58$	$ r > 0,60$
U_t			Ангарское МО -0,61
	МО г. Бодайбо и района -0,77	МО г. Бодайбо и района -0,78	МО г. Бодайбо и района -0,83
	Братский -0,63	Братский -0,82	Братский -0,80
	Казачинско-Ленск. -0,58	Казачинско-Лен. -0,77	Казачинско-Ленск. -0,89
		МО Мамско-Чуйск. р. -0,76	МО Мамско-Чуйск. р. -0,67
			Нижнеилимский -0,88
			Усть-Илимский -0,89
	Усть-Кутское -0,79	Усть-Кутское -0,91	Усть-Кутское -0,76
			Усть-Удинский -0,73
	Качугский 0,69		Чунское р. МО -0,74
Киренский -0,64	Киренский -0,65		
		Шелеховский 0,66	
$U_t - U_0$	МО г. Бодайбо и района -0,70	МО г. Бодайбо и района -0,68	МО г. Бодайбо и района -0,72
	Братский -0,74	Братский -0,80	Братский -0,70
		Заларинский -0,79	
		Казачинско-Лен. -0,68	Казачинско-Ленск. -0,81
	Качугский 0,69		
		Киренский -0,61	
		МО Мамско-Чуйск. р. -0,74	МО Мамско-Чуйск. р. -0,68
			Нижнеилимский -0,85
			Усть-Илимский -0,86
	Усть-Кутское -0,67	Усть-Кутское -0,87	Усть-Кутское -0,85
		Чунское район МО -0,67	
$\frac{U_t}{U_0} - 1$	МО г. Бодайбо и района -0,77	МО г. Бодайбо и района -0,74	МО г. Бодайбо и района -0,75
	Братский -0,84	Братский -0,70	
		Заларинский -0,81	
		Казачинско-Ленск. -0,68	Казачинско-Ленск. -0,79
	Качугский 0,64		
			Нижнеилимский -0,82
			Усть-Илимский -0,81
		Усть-Кутское -0,77	Усть-Кутское -0,82
		МО Мамско-Ч. р. -0,62	
		Шелеховский 0,69	

Реакция россиян на изменение уровня заработной платы (как реальной, так и номинальной) настолько размыта, что невольно возникает вопрос о том, является ли данный показатель аргументом при принятии решения о радикаль-

ной перемене места дислокации трудовых ресурсов? Табл. 4 показывает, как взаимосвязаны между собой уровень заработной платы и направление миграции для городов Иркутской области.

Таблица 4.

Коэффициенты значимой корреляции между сальдо миграции и уровнем заработной платы для городов Иркутской области

Временной лаг	моментальный	Запаздывание 1 год	Запаздывание 2 года
Критическая область коэффициента корреляции	$ r > 0,56$	$ r > 0,58$	$ r > 0,60$
Номинальная заработная плата	Ангарск -0,75		
	Иркутск -0,61		
	Тулун -0,90	Тулун -0,92	Тулун -0,94
	Усолье-Сибирское -0,60		Усолье-Сибирское -0,68
Реальная заработная плата		Братск -0,87	Братск -0,69

Сразу обратим внимание на то, что для всех городов, в которых обнаружена существенная зависимость, она носила отрицательный характер. Это означает, что рост индекса заработной платы сопровождается ослаблением интереса работников к продаже труда в данных территориальных образованиях. Полученный вывод требует объяснения. Первое предположение могло бы состоять в том, что работники острее реагируют на изменение реальной заработной платы, но, как показывают данные таблицы, это не так. Реакция на реальную заработную плату резко выражена только в Братске. Причем, и здесь она носит негативный характер. Для объяснения этого феномена нам пришлось обратиться к исследованию дополнительного показателя, такого, как отношение среднемесячной оплаты труда к областной.

Изучение этого показателя легко позволяет объяснить устойчивую миграционную убыль в таких городах, как Тулун, Усолье-Сибирское и Черемхово, где заработная плата на 20-25% ниже, чем в среднем по области и на 30-35% ниже, чем в Иркутске и Ангарске, расположенных неподалеку. Аналогично может быть объяснен приток населения в Шелехов, где заработная плата на 20% выше среднеобластного уровня, что вызывает устойчивый перелив трудовых ресурсов в этот город. Отдельного объяснения требует отрицательная зависимость между миграцией и уровнем номинальной заработной платы в городах Ангарске и Иркутске. В этих городах, как отмечалось выше, заработная плата значительно превышает среднеобластной уровень. Однако и тот, и другой в последние годы характеризуются миграционной убылью. На наш взгляд, это объясняется тем, что при анализе миграционных потоков в таких крупных полифункциональных центрах, как Иркутск и Ангарск, нельзя замыкаться рамками области, необходимо принять во внимание достаточно мощные миграционные

потоки, направленные из Иркутска в другие города Сибири, России и за рубеж, где уровень заработной платы значительно выше.

Еще более интересные данные получаются при анализе миграционных потоков районов области (табл. 5).

Таблица 5.

Коэффициенты значимой корреляции между сальдо миграции и уровнем заработной платы для районов Иркутской области

Временной лаг	моментальный	Запаздывание 1 год	Запаздывание 2 года
Критическая область коэффициента корреляции	$ r > 0,56$	$ r > 0,58$	$ r > 0,60$
Номинальная заработная плата	Ангарское МО -0,75	Ангарское МО -0,74	Ангарское МО -0,72
	МО г. Бодайбо и района 0,78	МО г. Бодайбо и района 0,66	
	Иркутский 0,6		
	Казачинско-Ленск. 0,65	Казачинско-Ленск. 0,59	
	Катангский 0,74	Катангский 0,64	Катангский 0,67
	Качугский 0,61	Качугский 0,67	Качугский 0,64
	Ольхонское район. МО 0,63		
	Слюдянский -0,78	Слюдянский -0,87	Слюдянский -0,87
Усольское район. МО 0,87	Усольское район. МО 0,84	Усольское район. МО 0,82	
Шелеховский -0,87	Шелеховский -0,85	Шелеховский -0,76	
Реальная заработная плата	Катангский 0,66		
		Слюдянский -0,84	Слюдянский -0,64
	Усольское район. МО 0,86	Усольское район. МО 0,72	
	Шелеховский -0,66		

Классическая (правильная) корреляционная зависимость наблюдается в семи районах области. Для четырех из них: г. Бодайбо и района, Казачинско-Ленского, Катангского, Качугского - такая зависимость может быть легко объяснена. Данные районы могут рассматриваться, как узкоспециализированные. Развал социалистической системы привел к тому, что уровень доходов в этих районах упал, а вслед за этим начался массовый отток населения.

На другом полюсе находятся Усольский и особенно Иркутский районы, где исследования показали положительную взаимосвязь между ростом заработной платы и миграционным приростом населения. Однако здесь мы должны принять во внимание, так называемый эффект межтерриториальных переливов, когда влияние промышленных центров распространяется далеко за пределы их административных границ. Так, значительный миграционный прирост населения в Иркутском районе объясняется тем, что, во-первых, Иркутск в данном случае выступает мощным генератором вакансий, во-вторых, жилье и жилищ-

ные услуги значительно доступнее в Иркутском районе, нежели в самом городе. В такой же степени это касается и Усольского района. Что касается Ольхонского района, то здесь положительная взаимосвязь может быть объяснена начавшейся специализацией района на предоставлении туристических услуг. В то же время в трех районах области наблюдается отрицательная зависимость. Здесь нам не обойтись без межтерриториального перелива. Именно его воздействие приводит к значительным показателям миграционного прироста для Шелеховского района и положительному для Слюдянского района и Ангарского МО. Агломерация Иркутск – Ангарск – Шелехов является магнитом, притягивающим трудовые ресурсы и нивелирующим влияние заработной платы в данных районах.

5. Установлено, что на формирование миграционных потоков большее влияние оказывает дифференциация номинальной заработной платы. Дифференциация уровня реальной заработной платы учитывается работниками в меньшей степени.

В рамках проведенного исследования мы обратили внимание на следующий феномен: в городах и районах области население острее реагирует на изменение номинальных параметров, чем реальных, причем разрыв в реакции настолько велик, что не может быть объяснен случайным характером (табл. 4 и 5). Прежде всего, следует отметить, что в течение всего периода наблюдения инфляция в России не выходила за двузначные пределы, т.е. наш анализ не затрагивает период гиперинфляции 1992-1993 гг., когда население должно было проявить большую склонность к выбору реальных параметров в качестве ориентиров при принятии решения о предложении труда. При таких условиях упрощается возможность сравнительной оценки уровня заработной платы в различных городах (локальных территориях).

Поведение людей становится объяснением в рамках следующей модели. Индивиды предполагают, что уровень цен в пределах Иркутской области - величина примерно одинаковая. Поэтому, принимая решение о выборе нового места жительства, они ориентируются исключительно на различия в уровне номинальной заработной платы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В ведущем научном журнале, рецензируемом ВАК Минобразования РФ

1. Федотова Н.Е. Регулирование рынка труда в монофункциональных городах / Н.Е. Федотова // Вестник ИрГТУ. - 2006. - №1. – С. 244-245 (0,13 п.л.).
2. Федотова Н.Е. Эластичность миграционных потоков как функция от уровня заработной платы и нормы безработицы / Н.Е. Федотова // Вестник ИрГТУ. – 2008. - №1. – С. 170-172 (0,26 п.л.).
3. Федотова Н.Е. Ограниченность классической модели рынка труда в современной российской экономике / Н.Е. Федотова, А.Е. Колмаков // Вестник ИрГТУ. – 2008. - №4. – С. 176-179 (0,46 п.л., в т.ч. автора 0,23 п.л.).

В других научных изданиях

4. Федотова Н.Е. Проблемы занятости в монофункциональных городах / Н.Е. Федотова // Материалы научно-технической конференции Усольского филиала

- ИрГТУ. Сб. научн. тр. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. – С. 50-54 (0,32 п.л.).
5. Федотова Н.Е. Монофункциональные города Сибири: проблемы развития и занятости / Н.Е. Федотова // Социально-экономические проблемы региона: Материалы внутривузовской молодежной конференции, Апрель 2005г. – Изд-во ИрГТУ, 2005. – С. 40-41 (0,06 п.л.).
 6. Федотова Н.Е. Благополучие в монофункциональных городах как функция делового цикла / Н.Е. Федотова // Государственное регулирование и устойчивое развитие муниципальных образований: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – С. 144-147 (0,26 п.л.).
 7. Федотова Н.Е. Соотношение частного и государственного предпринимательства в решении проблем занятости / Н.Е. Федотова // Проблемы развития предпринимательства: материалы четвертой межрегиональной научно-практической конференции, 22-23 марта 2006 г. – Иркутск, Изд-во ИрГТУ, 2006. – с. 56-57 (0,17 п.л.).
 8. Федотова Н.Е. Некоторые аспекты управления занятостью на региональном уровне (на примере Иркутской области) / Н.Е. Федотова // Дни науки – 2006: материалы II Международной научно-практической конференции, Днепропетровск, 2006. - С. 53-56 (0,19 п.л.).
 9. Федотова Н.Е. Молодежь на рынке труда монофункционального города / Н.Е. Федотова // Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, август 2006 г. - Пенза: РИО ПГСХА, 2006. - С. 134-136 (0,19 п.л.).
 10. Федотова Н.Е. Некоторые аспекты женского рынка труда монофункциональных городов (на примере г. Усолье - Сибирское) / Н.Е. Федотова // Экономика и бизнес: позиция молодых ученых: материалы конференции студентов и аспирантов (с международным участием). – Вып. 5. В 3 ч. / Алт. гос. ун-т. – Ч. 3 – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. - С. 121-125 (0,26 п.л.).
 11. Федотова Н.Е. Негибкость рынка труда в России: причины и последствия / Н.Е. Федотова // Российский рынок труда. Новаии, проблемы, перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза: РИО ПГСХА, 2006. – С. 153-155 (0,13 п.л.).
 12. Федотова Н.Е. Особенности транзакционных издержек на российском рынке труда / Н.Е. Федотова, Е.Ю. Колесова // Российский рынок труда. Новаии, проблемы, перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза: РИО ПГСХА, 2006. - С. 71-73 (0,13 п.л., в т.ч. автора 0,07 п.л.).
 13. Федотова Н.Е. Проблема слабой диверсификации активов в сибирских городах / Н.Е. Федотова, А.Е. Колмаков // Вестник Иркутского регионального отделения Академии наук высшей школы России. - 2007. - №1. - С. 79-82 (0,27 п.л., в т.ч. автора 0,14 п.л.).
 14. Федотова Н.Е. Прикладные аспекты теории Филлипса / Н.Е. Федотова // Экономические и социальные проблемы развития России: сборник научных трудов Международной научной конференции, Пенза: ПГУАС, 2009. – С. 140-144. (0,24 п.л.).

102

ФЕДОТОВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА

АВТОРЕФЕРАТ

**ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
В МОНОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГОРОДАХ**

